

Сунь Жуй не нашла нужной ей книги, поэтому вернулась обратно. Хотя из-за этого ее лицо казалось наполненным сожалением, индекс ее настроения был высок. Она вышла из магазина с пустыми руками, а я же – со старым романом уся 90-х.

— Хозяин магазина как раз сказал мне, что этот кассир очень популярен. Он передал, что ты должна усердно поработать, — сообщил я ей, листая свою новоприобретенную книгу.

Герои, спасающие девиц в беде, попадают в разные недоразумения в поисках истины, а затем берутся за руки и уходят в закат. Это звучало немного банально, но почерк был неплохой.

— Тебе удалось поговорить с владельцем? — удивленно спросила Сунь Жуй. — А он говорил тебе, что за девушки нравится Вэнь Ину?

Я закрыл книгу и завел руки за спину.

— Давай посмотрим... — я сделал вид, что глубоко задумался. — По-моему... он сказал, что тому парню нравится сдержанный тип девушек. Не слишком напористый...

Тонкие брови Сунь Жуй сошлись вместе, недоверие с легкой неуверенностью было написано на ее лице.

— Не сказала бы, что он похож на подобного человека.

— Ты не можешь сказать, что он хищник*? — рассмеялся я.

П.п.: Дословно «плотоядный мужчина» - относится к человеку, который традиционно мужественный по натуре, часто кокетничает, уверенный в себе. Альфа-самец.

За последние несколько лет Сунь Жуй отрастила длинные волосы. В сочетании со здоровой, загорелой кожей она излучала солнечный свет и жизнерадостность без следа вульгарности. Глядя на нее, можно было подумать, что она звезда кросс-кантри, чирлидер или нежная и послушная девочка. Никто не поверит ее прямоте, когда речь пойдет о ее желаниях, или одержимости в размерах мужских пенисов.

— Все люди живут в соответствии со своими желаниями, просто я живу с большим пониманием, чем некоторые, — она была не только прямолинейна, но порой слишком язвительна. — Я презираю людей, которые не могут говорить о сексе, которые твякают весь день о целомудрии, которые увековечивают мусорные стандарты феодальных времен и делают их современным статус-кво. Это отвратительно!

Несмотря на то, что остров Цинмэй сам по себе небольшой, его выгодное расположение делало его главным местом отдыха как для китайских, так и для иностранных туристов. За последние несколько столетий иностранцы основали на острове школы, больницы, стадионы для скаковых

лошадей и другие средства обогащения. Многие из них также вступали в браки с местными жителями и производили прекрасное потомство, которое потом вносило свой вклад в развитие культуры этой местности.

Яркий пример — бабушка, у которой в годы расцвета был высокий нос и глубокие океанские глаза. Ходят слухи, что ее мать была иностранкой, которая умерла при рождении второго ребенка. Когда отец бабушки женился во второй раз, мачеха ужасно обращалась с ней и била ее, что привело к потере веры как в семью, так и в супружескую жизнь. И вот в двадцать лет она уложила волосы и переехала в дом старой девы.

— Да, конечно, отвратительно, — утешительно сказал я Сунь Жуй.

Мы подошли к фруктовому ларьку, и я купил себе арбузный сок. В ту секунду, когда сладкая, освежающая жидкость попала мне в рот, показалось, что летняя жара почти исчезла.

Я глубоко вздохнул и продолжил идти. Сунь Жуй, кажется, внезапно поразила какая-то мысль, потому что она подскочила ближе, наклонилась и спросила приглушенным голосом:

— Юй Мян, ты девственник?

Я подавился, едва не выплевывая арбузный сок. После долгой паузы я с трудом выдохнул и бросил на нее встревоженный взгляд.

— Что ты хочешь со мной сделать?

Я сжал руку на своей груди в страхе, что ее индекс настроения станет желтым и что она захочет покуситься на мою чистую душеньку.

— Ты никогда ни в кого не влюблялся в старших классах? Я имею в виду, что ты симпатичный и мне трудно поверить, что ни одна девушка не была влюблена в тебя, — она сморщила нос. — Как жаль, что ты никогда не испытывал подростковую любовь.

Так вот к чему она клонит. Я расслабился, тревожные звоночки в голове тоже успокоились.

В первом классе средней школы мне призналась одна девушка, но мы были разного пола, и я просто не мог быть с ней в отношениях, поэтому отказался.

Во втором классе средней школы я думал, что нравлюсь Фу Вэю, потому что индекс его настроения всегда был розовым. По глупости я сказал ему, что мы можем «попробовать», а потом... а потом отношение Вэя ко мне резко поменялось. Он избегал меня как ядовитую змею, распустил слухи о том, что я извращенец, перестав меня замечать. Это положило конец любому шансу на школьный роман, который я мог бы получить.

— Почему жалко-то? — жуя соломинку, спросил я. — Лучше сосредоточиться на учебе, когда это необходимо. И в любом случае... откуда ты знаешь, что я не найду кого-нибудь этим летом?

Сунь Жуй на мгновение задумалась.

— Верно, — согласилась она. — Кто знает, быть может, страстный роман тебя уже где-то поджидает.

Страстный роман...

Высокая фигура бессознательно всплыла у меня в голове. Ветер пронесся мимо моих ушей, и мне показалось, что он принес с собой звук колокольчика.

Я все еще грыз соломинку во рту, когда мы остановились перед витриной магазина. Помимо пластмассовых манекенов на витрине было гигантское зеркало, которое отразило меня в этот самый момент.

Улыбка на губах, блеск в глазах, розовые цифры над макушкой и невероятно хорошее настроение.

Но цифры похожи на озорного маленького кота: когда обращаешь, то одного взгляда достаточно, чтобы он убежал от тебя. Розовый цвет так быстро перешли в светло-серый, что я озадачил себя вопросом, не было ли это просто моим воображением.

Возможно, я ошибался. В конце концов, как я мог влюбиться в кого-то, кого едва знал? Я никогда не был из тех, кто влюбляется с первого взгляда.

Я снова думал о Янь Куншане, о его больших руках, темных черных глазах, длинных и прямых ногах...

Видите? На этот раз мой индекс настроения не розовеет.

Вот черт... Он желтый.

Я молча проклинал себя, слабо прислоняясь к оконному стеклу, мои мысли начали путаться.

Может я был так увлечен Янь Куншанем в сексуальном плане, что даже влюбился в него?

Мое эмоциональное смятение быстро всплыло на поверхность, и рядом стоящая Сунь Жуй догадалась, что что-то не так.

— Что с тобой происходит? — спросила она с озабоченным выражением лица. Понизив голос до шепота, она добавила. — Тебе нравится такое?

— Что? — я пригляделся к витрине. Передо мной стояли две манекенщицы, одетые в сексуальное кружевное белье. Это был магазин нижнего белья...

Я мгновенно исправился в лице и выпрямился.

— Дело вот в чем, — начал я горячо объяснять. — Я вспомнил, что у мамы день рождения, а у меня как обычно это вылетело из головы. Я чувствую себя не очень из-за этого.

Я посылаю Сунь Жуй убедительную улыбку в довершение своей лжи.

Она верит в это, говоря:

— О, я поняла, — она клюет на это, — И ты собираешься ей что-нибудь подарить? Если тебе стремно, то я могу пойти и купить такой оригинальный подарок для твоей мамы.

Я поблагодарил ее за добрые намерения, но отказался.

Мы еще немного погуляли, а потом поехали домой на автобусе. Сунь Жуй оставила меня на вокзале, напомнив мне поддерживать дружеские отношения с моим соседом, чтобы я мог помочь ей получить больше информации о Вэнь Ин. Я рассеянно согласился, мой разум работал слишком лихорадочно.

Ее просьба неприятна, но, думая об этом, я в глубине души знаю, что лгу себе — на самом деле я чрезвычайно доволен этой замечательной возможностью, предоставленной мне Сунь Жуй.

В моем сердце как будто родился воробей, который яростно бился крыльями, желая освободиться. Я начинал терять над ним контроль.

[Сегодня я купил «Герой грома» в букинистическом магазине на острове, хорошая книга и легко читается.]

Большинство молодых людей в наши дни имели один или два аккаунта в социальных сетях, которые они использовали, чтобы поделиться своей жизнью и эмоциями, и я не был исключением.

За последние два года я набрал без малого 30 000 подписчиков, делюсь фотографиями, которые я делал каждый день и подписывал под настроение. Каждый раз, когда я что-то публиковал, я получал множество комментариев. Мне не стоило беспокоиться о том, кем на самом деле является другой человек и говорит ли он правду.

Раздел комментариев быстро начал заполняться, некоторые люди спрашивали о книге, некоторые — о книжном магазине.

[Комментатор А: Я уже бывал на острове Цинмэй, это действительно расслабляющее место, идеально подходит для уединения].

[Комментатор Б: Я ходил в тот магазин на острове, там действительно есть все виды книг, но внутри беспорядок. Нужно иметь хорошее терпение, чтобы все там просмотреть и найти нужную книгу].

[Комментатор В: Эта книга уже старая. Для современных читателей она слишком клишированная, но в свое время книга была очень даже уникальной].

Я ответил на несколько комментариев, затем вышел из приложения и лег спать.

Прежде чем лечь в постель, я закрыл окно — ночной воздух горячий и душный, а электрический вентилятор ничего не делает. Я так вспотел, что метался, ворочался и не мог заснуть, поэтому мне пришлось встать посреди ночи, чтобы снова открыть окно.

Как только я его открыл, увидел, как из дома моего соседа вышла стройная молодая женщина в белом платье, с длинными волосами до пояса.

Янь Куншань появился следом, сопровождая ее, пока она не покинула двор.

— Нет, правда... — женщина обернулась и что-то сказала ему.

Янь Куншань покачал головой.

Женщина, казалось, расстроилась, и их разговор на этом закончился. Она ушла, а он запер за ней калитку.

Я думал, что Янь Куншань сразу же вернется обратно в дом, но вместо этого он сел на длинную скамейку во дворе и зажег сигарету.

Он был слишком далеко, чтобы я мог разглядеть его лицо. Все, что я мог видеть — это руку с сигаретой, которая лежала на деревянном столе перед ним, и его взгляд, устремленный в никуда. Не знаю, какие мысли вертелись у него в голове в этот момент.

Я уперся локтями в подоконник, подперев подбородок руками. Он продолжал смотреть куда-то перед собой, а я на него.

Достав свой телефон, я сфотографировал яркую луну над головой и загрузил фотографию в свой статус.

[Ночь долгая, у меня нет желания спать.]

В этот час много кто уже спал, поэтому комментарии приходили медленно. Появилось всего три.

[Комментатор А: Думаю, время от времени мы все страдаем бессонницей].

[Комментатор Б: Я тоже не буду спать. У меня смена часовых поясов].

[Комментатор В: Луна такая большая! Сегодня совсем не облачно, похоже, завтра будет отличная погода!]

Положив телефон, я снова перевел взгляд на Янь Куншаня. Он уже встал с места и, кажется, докурил сигарету.

Воздух снаружи был прохладнее, чем в комнате. Я лег на подоконник, чувствуя приближающийся сон.

В этот момент Янь Куншань без предупреждения оглянулся и посмотрел прямо на меня. Прятаться было уже поздно, и я неуклюже, как собака, уронил голову, в тайне молясь, чтобы, у этого человека не было сверхзрения, и он не знал, что я все это время смотрел на него.

Наши два дома не стояли на одной линии, они располагались немного в стороне, один напротив другого, и моя комната выходила на соседний двор, отделенный лишь узким переулком.

— Уже так поздно, ты чего не спишь? — Янь Куншань подошел к цветочной изгороди и посмотрел вверх.

Цикады громко стрекотали, но его голос все равно отчетливо звучал в ночи.

Я слегка приподнял голову.

— Слишком жарко, не могу уснуть. А ты почему не спишь?

Даже зная почему, я все равно его спросил.

Он смотрел на меня несколько секунд, а затем явно уклонился от ответа:

— Мне тоже стало жарко.

Наш разговор длился недолго, он помассировал виски. Было видно, как усталость его охватывала.

— Уже поздно, я возвращаюсь спать, — он повернулся и, не оглядываясь, махнул рукой. — Тебе бы тоже не помешало, малыш.

Я поджал губы, борясь с желанием крикнуть ему в спину, чтобы он забрал свое последнее слово.

Я не малыш. Ни по возрасту, ни между ног.

В ту ночь перезвон ветра не звучал, Янь Куншань убрал колокольчик. Я спал до одиннадцати часов, и всю ночь мне снились кошмары, которых я на утро уже не помнил. Однако чувствовал я себя ужасно вяло.

Умывшись, я спустился вниз и направился через гостиную на кухню, чтобы наполнить пустой желудок. Проходя мимо антикварного дивана из грушевого дерева, я вдруг почувствовал, что что-то не так, и сделал несколько шагов назад, чтобы посмотреть на маленькую девочку, которая сидела на диване и смотрела телевизор.

— Что ты здесь делаешь? — спросил я удивленно.

Янь Ваньцю, покачиваясь из стороны в сторону, смотрела «Губку Боба». Услышав мой голос, она обернулась.

— Сегодня выходные, у меня нет занятий.

— А где твой отец?

— А-Шань поехал в город за книгами, он не мог взять меня с собой и поэтому оставил здесь.

— А дедушка где?

— Готовит на кухне, — она поджала губы, указывая в сторону.

И я направился к дедушке.

Увидев, что я проснулся, он протянул мне большую миску и жестом предложил мне сесть и съесть лапшу. Затем он позвал Янь Ваньцю.

— Я собираюсь пойти продавать чайные яйца, так что оставайся дома и позаботься о Цюцю.

— А? — мои палочки застыли у рта, лапша выскользнула из них и упала обратно в миску.

— В городе много туристов, чайные яйца продаются очень хорошо, — продолжил дедушка, ничего не подозревая. — Я могу продать все всего за один день.

Несмотря на то, что Янь Ваньцю запихивала лапшу в рот палочками для еды, размазывая масло по лицу, ей удалось добавить в разговор:

— А-Шань говорит, что книжный магазин тоже отлично работает, потому что сейчас лето.

После обеда дедушка уехал со своей тележкой продавать чайные яйца, а мы с Янь Ваньцю уставились друг на друга широко раскрытыми глазами через стол. Я понятия не имел, как вести себя с пяти-шестилетней девочкой.

— Ты читаешь мангу?

— Я не умею читать.

— Тогда давай посмотрим телевизор.

— Губка Боб уже закончился.

— ...мобильные игры?

— А-Шань говорит, что это вредно для глаз.

Хорошо, я проиграл...

— И чем бы ты хотела заняться?

Круглые детские глаза моргнули несколько раз, затем она одарила меня сладкой улыбкой, на ее щеках появились ямочки.

— Пойдем ко мне домой играть в Марио.

По выражению ее лица стало ясно, что она именно этого и ждала.

<http://bllate.org/book/12676/1122948>